

**СТЕФАНИ
МАЙЕР**

**STEPHENIE
MEYER**

ECLIPSE

СТЕФАНИ
МАЙЕР

ЗАТМЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М14

Серия «Стефани Майер: Возвращение»

Stephenie Meyer
ECLIPSE

Jacket design by Gail Doobinin

Перевод с английского *О. Василенко*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company,
New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Майер, Стефани.

М14 Затмение : [роман] / Стефани Майер ; [пер. с англ. О. Василенко]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 512 с. — (Стефани Майер: Возвращение).

ISBN 978-5-17-106438-9

Третья книга знаменитой вампирской саги, изданной миллионными тиражами и возглавившей списки бестселлеров десяти стран!

Истинная любовь не боится опасности... Белла Свон готова стать подругой своего возлюбленного Эдварда навеки, ведь именно вечность длится жизнь вампира. Но тогда ей придется предать лучшего друга — вервольфа Джейка и тем самым, возможно, заново разжечь древнюю вражду между «ночными охотниками» и их исконными врагами — оборотнями...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Stephenie Meyer, 2007

© Jacket photo by Roger Hagadone

© Jacket by Hachette Book Group, 2007

 Школа перевода В. Баканова, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Посвящается моему мужу, Панчо, за его терпение, любовь, дружку, чувство юмора и готовность обойтись без домашнего ужина.

А также моим детям, Гейбу, Сету и Эли, за возможность испытать такую любовь, за которую и умереть не жалко.

Огонь и лед

*Мир, говорят, сгорит в огне
Иль станет льдом.
Вкус страсти я познал вполне —
Пожалуй, мир сгорит в огне.
Но если дважды гибель ждет,
То, ненависть познав сполна,
Я знаю, как смертелен лед —
Боюсь, зима
Нас всех убьет.*

Роберт Фрост

Пролог

У вильнуть от столкновения не удалось. С замирающим сердцем я смотрю на своего защитника: он готов биться до последнего, хотя численное превосходство на стороне нападающих. Помощи ждать не приходится: в этот самый момент его семья тоже бьется не на жизнь, а на смерть.

Узнаю ли я, чем кончится та, другая схватка? Кто там победит, а кто проиграет? Доживу ли до того, чтобы это узнать? Шансов маловато.

Черные глаза, в которых горит дикая жажда моей смерти, следят, выжидая мгновения, когда мой защитник отвлечется. И в это мгновение я наверняка умру.

Где-то далеко-далеко в холодном лесу раздался волчий вой.

Глава 1

Ультиматум

Белла,

Не знаю, зачем ты заставляешь Чарли передавать записки через Билли, будто мы во втором классе. Если бы я захотел с тобой поговорить, я бы ответил.

~~Ты ведь уже сделала выбор, понимаешь? Ты не можешь получить и то, и другое, когда~~

~~«Смертельные враги» — что тут может быть непонятного? Ты~~

~~Я знаю, что веду себя как пупов, но ничего нельзя пожелать~~

~~Мы не можем быть друзьями, когда ты проводишь все свое время с бандой.~~

~~А мне только хуже становится, когда я слишком много думаю о тебе, поэтому не пишу больше.~~

Да, я тоже по тебе скучаю. Очень скучаю. Но это ничего не меняет. Извини.

Джейкоб

Я провела пальцами по листку, нащупывая углубления в тех местах, где ручка слишком сильно надавила на бумагу, почти до дырки. Я так и видела, как Джейк пишет эту записку: царапает злые буквы корявым почерком, перечеркивает строку за строкой, когда не выходят нужные слова, а то и ручку ломает огромными пальцами — тогда понятно, откуда взялись кляксы. Я так и видела, как ярость стягивает его брови к переносице и бороздит морщинами лоб. Будь я с ним рядом, могла бы и расхохотаться. «Да ладно тебе, Джейк, — сказала бы я. — Не напрягайся, выкладывай все как есть».

А вот сейчас смеяться совсем не хотелось. Я в сотый раз перечитывала слова, которые уже выучила наизусть. Его ответ на мою умоляющую записку — переданную Чарли через Билли, будто мы и впрямь во втором классе — меня не удивил. Я знала, что скажет Джейк, еще до того, как вскрыла конверт.

Удивляла только боль, которую причиняла каждая перечеркнутая строчка, — словно края букв резали острее ножа. Кроме того, за каждой незаконченной от злости фразой стояла неисчерпаемая обида, а за Джейкоба мне было больнее, чем за себя.

Мои размышления прервал запах горелого, донесшийся из кухни. В нашем доме, если кто-то кроме меня готовит ужин, впору удариться в панику.

Я сунула измятую бумажку в задний карман, мигом слетела по лестнице и успела в последний момент: банка с соусом для спагетти, которую Чарли поставил в микроволновку, совершила всего один оборот. Я рванула дверцу.

— Что-то не так? — недовольно спросил Чарли.

— Па, сначала надо крышку снять. Микроволновки металл не любят. — Я выхватила банку, открыла ее, вылила половину соуса в чашку, потом поставила чашку в микроволновку, а банку обратно в холодильник; установила время и нажала кнопку «старт».

Чарли наблюдал за моими манипуляциями, поджав губы.

— Но макароны-то я правильно сварил?

Я бросила взгляд на кастрюлю на плите — источник запаха, который и привлек мое внимание.

— Помешать бы надо, — доброжелательно заметила я. Нашла ложку и попыталась разлепить разваренный комок, прилипший к доньшку.

Чарли вздохнул.

— Что это на тебя нашло? — спросила я.

Он скрестил руки на груди, хмуро поглядел на проливной дождь за темными окнами и проворчал:

— Ничего на меня не нашло.

С чего это Чарли взялся готовить ужин? И почему ходит такой хмурый? Эдвард еще не пришел: обычно отец приберегает такие штучки для моего парня, чтобы каждым словом и жестом подчеркнуть нежелательность его присутствия. Только не стоит напрягаться: Эдвард и без того прекрасно знает, как Чарли к нему относится.

Я помешивала спагетти и, нервничая, по привычке прикусывала щеку изнутри, размышляя над словом «парень». Какой же он мне «парень»! Должно быть какое-то другое слово, более подходящее для выражения вечной привязанности... Но слова вроде «судьба» и «предназначение» в нормальном разговоре звучат по-дурацки.

У Эдварда на уме было другое слово, и именно оно заставляло меня нервничать. Даже когда я произносила его про себя, у меня скулы сводило.

«Невеста». Тьфу ты! От одной мысли трясти начинается.

— Что-то я не пойму, с каких это пор ты готовишь ужины, — сказала я, тыкая в плавающий в кипящей воде комок макарон. — Или, скорее, пытаешься готовить.

Чарли пожал плечами.

— Ни один закон не запрещает мне готовить ужин в моем собственном доме.

— Ну да, тебе ли не знать, — ухмыльнулась я, не сводя глаз со значка на его кожаной куртке.

— Ха! Один—ноль. — Словно вспомнив, что все еще одет, он стянул с себя куртку и повесил на специально предназначенный для нее крючок. Пояс с пистолетом уже висел на месте: Чарли несколько недель не считал нужным надевать его, уходя в участок. В городишке Форкс, штат Вашингтон, люди больше не пропадали, и загадочные волки гигант-

ского размера больше не показывались в вечно дождливых лесах...

Я молча тыкала ложкой в комок спагетти: Чарли сам созреет для разговора. Отец не особо словоохотлив, а судя по всему, попытка приготовить домашний ужин означает, что сказать ему есть что.

По привычке я глянула на часы: в это время я смотрю на часы каждые пять минут. Осталось меньше получаса.

Медленнее всего время тянулось между обедом и ужином. С тех пор как мой бывший лучший друг (и оборотень) Джейкоб Блэк предал меня и наябедничал о моих тайных поездках на мотоцикле — чтобы мне запретили выходить из дома и встречаться с моим парнем (и вампиром) Эдвардом Калленом, — нам с Эдвардом позволено видеться только с девятнадцати ноль-ноль до двадцати одного тридцати, исключительно у меня дома и под присмотром папочки, который не спускает с нас недовольного взгляда.

Так ужесточился мой домашний арест, который я получила за трехдневное отсутствие без объяснения причин и одно ныряние со скалы.

Конечно, мы с Эдвардом продолжали видеться в школе, и с этим Чарли ничего поделать не мог. А кроме того, Эдвард проводил почти каждую ночь в моей комнате — о чем Чарли и понятия не имел. Тут пришлось весьма кстати ловкость Эдварда — он мог бесшумно залезать через окно моей спальни на втором этаже, — а также его способность читать мысли Чарли.

Хотя середина дня оставалась единственным временем суток, которое мы проводили порознь, я уже не находила себе места, и минуты тянулись бесконечно долго. И все же я не жаловалась на суровость наказания, потому что, во-первых, знала, что сама его заслужила, а во-вторых, не могла обидеть отца, уехав от него сейчас, когда на горизонте нависла гораздо более серьезная разлука.

Отец с кряхтеньем уселся за стол, развернул мокрую газету и тут же неодобрительно зацокал языком.

— Па, и зачем ты только эти новости читаешь! От них сплошное расстройство!

Он пропустил мои слова мимо ушей и проворчал, обращаясь к газете:

— Именно поэтому все хотят жить в маленьком городе. Черт знает что такое!

— Ну а теперь чем провинились мегаполисы?

— Сиэтл рвется стать чемпионом страны по количеству убийств. Пять нераскрытых убийств за последние две недели. Представляешь? Пять!

— По-моему, Сиэтлу до Финикса далеко. А ведь жила же я в Финиксе.

И при этом никакое убийство мне ни разу не грозило, пока я не переехала в папин безопасный маленький городок. По правде говоря, мое имя до сих пор значится в нескольких «черных списках»... Ложка в руке затряслась, и по воде в кастрюле пошли волны.

— Ну а я бы ни за какие деньги там жить не согласился, — заявил Чарли.

Я поняла, что спасти ужин не удастся, и принялась накрывать на стол. Спагетти пришлось резать на порции ножом — Чарли наблюдал за процессом с виноватым лицом. Свою порцию отец залил соусом и с аппетитом принялся за еду. Я тоже, насколько смогла, замаскировала слипшийся ком и без особого энтузиазма последовала примеру Чарли. На кухне воцарилось молчание. Чарли все еще просматривал новости, а я открыла зачитанный до дыр «Грозовой перевал» на той странице, где остановилась за завтраком, и попыталась погрузиться в атмосферу Англии позапрошлого века в ожидании, когда отец заведет наконец разговор.

Я добралась до эпизода возвращения Хитклифа, когда Чарли прокашлялся и бросил газету на пол.

— Ты права, я и впрямь сделал это намеренно. — Он махнул вилкой в сторону склеившихся макарон. — Хотел с тобой поговорить.

Я отложила книгу. Переплет был уже до того истрепан, что она не закрылась.

— Так бы сразу и сказал.

Он кивнул и нахмурился.

— Я подумал, что если приготовлю ужин, ты будешь помягче.

Я расхохоталась.

— У тебя это здорово вышло! От твоих кулинарных талантов я совсем размякла. Так о чем ты хотел поговорить?

— О Джейкобе.

Мое лицо застыло.

— А что Джейкоб? — спросила я сквозь зубы.

— Тише, Белла. Я знаю, ты все еще расстроена тем, что он на тебя наябедничал, но ведь Джейк поступил правильно. Проявил ответственность.

— Ах ответственность! — Я закатила глаза. — Ладно. Так что насчет Джейка?

Заданный беззаботным тоном вопрос эхом отдавался у меня в голове. Очень непростой вопрос. Так что насчет Джейка? Мой бывший лучший друг теперь стал... кем? Моим врагом? Я поморщилась.

Чарли внезапно насторожился.

— Только не злись на меня, ладно?

— Злиться? За что?

— Ну, это и насчет Эдварда тоже.

Я прищурилась.

Чарли хрипло заговорил:

— Я ведь пускаю его в дом, верно?

— Пускаешь, — согласилась я. — На короткие промежутки времени. Разумеется, ты мог бы и меня выпускать из дома — тоже на короткие промежутки времени, — в шутку продолжала я, понимая, что под домашним арестом мне сидеть до конца учебного года. — Теперь я такая паинька...

— Вообще-то как раз об этом я и хотел поговорить.

Лицо Чарли неожиданно растянулось в улыбке, от которой вокруг глаз собрались морщинки и он помолодел лет на двадцать.

В этой улыбке для меня забрезжила тень надежды, однако я решила не пороть горячку.

— Па, что-то я не пойму. Мы говорим о Джейке, об Эдварде или о моем домашнем аресте?